

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
9 August 2024
Russian
Original: English

Семьдесят девятая сессия

Пункт 71 b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Роль институтов омбудсмана и посредника в поощрении и защите прав человека, благого управления и верховенства права

Доклад Генерального секретаря**

Резюме

Настоящий доклад представляется согласно резолюции [77/224](#) Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея просила Генерального секретаря представить ей на ее семьдесят девятой сессии доклад об осуществлении принятой резолюции, в частности о препятствиях, с которыми сталкиваются государства в этом плане, и о передовой практике в работе и функционировании институтов омбудсмана и посредника, а также о решениях, которые могут способствовать укреплению роли и деятельности этих институтов в области поощрения и защиты прав человека и содействия благому управлению и верховенству права.

* [A/79/150](#).

** Настоящий доклад был представлен для обработки конференционными службам позднее установленного срока по техническим причинам, не зависящим от представляющего подразделения.

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется согласно пункту 12 резолюции [77/224](#) Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея просила Генерального секретаря представить ей на ее семьдесят девятой сессии доклад об осуществлении принятой резолюции, в частности о препятствиях, с которыми сталкиваются государства-члены в этом плане, и о передовой практике в работе и функционировании институтов омбудсмана и посредника, а также о решениях, которые могут способствовать укреплению роли и деятельности институтов омбудсмана и посредника в области поощрения и защиты прав человека и содействия благому управлению и верховенству права.
2. 4 апреля 2024 года Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) направило два вопросника соответствующим заинтересованным сторонам: один — государствам-членам (см. приложение I) и другой — институтам омбудсмана и посредника (см. приложение II), предложив им ответить не позднее 10 мая 2024 года. Эта методология была направлена на сбор актуальной информации по данной теме в краткой форме. Ответы на вопросник были получены от 23 государств-членов и 39 институтов омбудсмана и посредника.
3. Настоящий доклад основывается на анализе информации, содержащейся в полученных ответах.

II. Информация, полученная от государств-членов

4. Шесть государств-членов (см. приложение I) сообщили о наличии институтов омбудсмана или посредника, закрепленных в их соответствующих конституциях и законодательстве. Два государства-члена сообщили, что их институты омбудсмана или посредника были созданы только на основании конституции, а одно государство-член сообщило, что его институт омбудсмана был создан только на основании законодательства. Одно государство-член сообщило, что институт посредника был учрежден указом.
5. Ни одно государство-член не сообщило о своем намерении объединить имеющиеся неаккредитованные институты омбудсмана или посредника с существующим национальным учреждением по защите прав человека, с тем чтобы создать один мощный институт в полном соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы)¹.
6. Семь государств-членов заявили, что их соответствующие институты омбудсмана или посредника обеспечены надлежащим финансированием для их эффективного и независимого функционирования. Шестнадцать государств-членов не предоставили информацию о финансировании этих институтов.
7. Одиннадцать государств-членов указали, что их законодательная основа обеспечивает их институтам омбудсмана или посредника защиту от принуждения, репрессий, запугивания и угроз. Одно государство-член сообщило о создании механизмов, позволяющих сообщать или раскрывать информацию о любых попытках угроз, принуждения или запугивания в отношении публичных должностных лиц при выполнении ими своих обязанностей, что также относится к его институту омбудсмана или посредника. Еще одно государство-член

¹ URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/principles-relating-status-national-institutions-paris>.

упомянуло независимость и автономию своего института омбудсмена в качестве основы для защиты от принуждения, репрессий и запугивания.

8. Восемь государств-членов сообщили, что их институты омбудсмена или посредника выполняют функции национальных превентивных механизмов в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Из этих восьми государств-членов одно государство-член сообщило, что его институт омбудсмена или посредника осуществляет вышеуказанный мандат совместно с национальным правозащитным учреждением и организациями гражданского общества. Ни одно из государств-членов не указало, что при создании национального превентивного механизма было уделено должное внимание Парижским принципам².

9. Два государства-члена сообщили о том, что назначили свои институты омбудсмена в качестве национальных механизмов мониторинга согласно Конвенции о правах инвалидов³. Одно государство-член указало, что его институт омбудсмена следит за вопросами, касающимися равного обращения с инвалидами.

10. На вопрос о том, готовят ли и проводят ли правительства стран информационно-пропагандистские мероприятия в целях повышения осведомленности общественности о важной роли институтов омбудсмена и посредника, ответов не поступило. Однако девять государств-членов рассказали о просветительской деятельности своих соответствующих институтов омбудсмена или посредника, включая проведение учебных мероприятий и семинаров для государственных чиновников. Одно государство-член представило информацию о просветительских мероприятиях, направленных на повышение осведомленности о важности посредничества.

11. Относительно препятствий, возникших в ходе осуществления резолюции 77/224 Генеральной Ассамблеи, два государства-члена ответили, что не встретили никаких препятствий. Одно государство-член, не назвав никаких препятствий, отметило необходимость усиления работы по выполнению рекомендаций его института омбудсмена.

III. Информация, полученная от институтов омбудсмена и посредника

12. В общей сложности 39 институтов омбудсмена и посредника ответили на вопросник (см. приложение II). Из этих 39 институтов 21 аккредитован Глобальным альянсом национальных правозащитных учреждений, в том числе 17 — со статусом А (деятельность полностью соответствует Парижским принципам) и 4 — со статусом В (деятельность частично соответствует Парижским принципам).

² В пункте 4 статьи 18 Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания содержится ссылка на Парижские принципы и призыв к тому, чтобы государства-участники уделяли этим Принципам должное внимание при создании своих национальных превентивных механизмов.

³ В пункте 2 статьи 33 Конвенции о правах инвалидов содержится ссылка на Парижские принципы и призыв к тому, чтобы государства принимали эти Принципы во внимание при создании своих национальных механизмов мониторинга.

13. Из 18 институтов омбудсмена или посредника, не имеющих аккредитации, 6 сообщили, что рассматривали вопрос о подаче заявки на аккредитацию. Двенадцать институтов омбудсмена или посредника указали, что не рассматривали этот вопрос, поскольку в их соответствующих странах уже имеются национальные правозащитные учреждения, аккредитованные Глобальным альянсом национальных правозащитных учреждений.

14. В общей сложности 25 институтов омбудсмена или посредника сообщили, что были созданы на основе и конституционных, и законодательных положений. Девять институтов омбудсмена или посредника указали, что были созданы только на основе конституции. Четыре института омбудсмена или посредника указали, что были созданы только на основе законодательных положений. Один институт омбудсмена сообщил, что он был учрежден указом президента.

15. Девятнадцать институтов омбудсмена или посредника заявили, что получают достаточные финансовые ресурсы для независимого и эффективного выполнения своего мандата. Пятнадцать институтов омбудсмена или посредника сообщили о недостаточном финансировании для полного выполнения их мандата. Пять институтов омбудсмена или посредника не предоставили информацию о том, получают ли они достаточное финансирование.

16. Все 39 институтов омбудсмена и посредника указали, что выпускают ежегодные отчеты и что выпуск таких отчетов требуется законами, регулирующими их деятельность.

17. В общей сложности 38 институтов омбудсмена или посредника сообщили, что сотрудничают и с соответствующими государственными органами, и с организациями гражданского общества. Один институт-посредник сообщил, что в основном сотрудничает с государственными органами, и не указал, сотрудничает ли он с гражданским обществом.

18. Все 39 институтов омбудсмена или посредника сообщили о том, что они подготавливают и проводят информационно-пропагандистские мероприятия в целях повышения осведомленности общественности о важной роли этих институтов на национальном уровне.

19. Двадцать один институт омбудсмена или посредника указал, что столкнулся с препятствиями при осуществлении резолюции 77/224 Генеральной Ассамблеи. Одиннадцать институтов омбудсмена и посредника отметили, что им необходимо дополнительное финансирование для обеспечения эффективного выполнения своего мандата. Пять институтов омбудсмена или посредника сообщили о недостатках в законодательстве, регулирующем их деятельность. Среди недостатков назывались ограниченность мандата с точки зрения географического охвата и отсутствие функционального иммунитета или отсутствие полномочий действовать по собственной инициативе. Три института омбудсмена или посредника сообщили об отсутствии сотрудничества со стороны национальных властей, а один институт омбудсмена — о вмешательстве национальных властей в осуществление его мандата. Три института омбудсмена и посредника сообщили о политических и экономических трудностях, а также трудностях в сфере безопасности, которые препятствовали их работе. Политические трудности и проблемы в сфере безопасности включали случаи продолжающейся оккупации, вооруженного конфликта и односторонних принудительных мер. Восемнадцать институтов омбудсмена или посредника не сообщили о каких-либо препятствиях на пути осуществления резолюции.

IV. Передовая практика в работе и функционировании институтов омбудсмена и посредника

20. Три государства-члена сообщили, что их соответствующие институты омбудсмена или посредника являются членами международных и региональных сетей институтов омбудсмена, посредника и других национальных правозащитных учреждений, таких как Глобальный альянс национальных правозащитных учреждений, или сотрудничают с ними, а также взаимодействуют с Организацией Объединенных Наций. Из 39 институтов омбудсмена или посредника 27 указали, что являются членами международных и региональных сетей, в том числе Глобального альянса национальных правозащитных учреждений и его четырех региональных сетей, Международного института омбудсменов, Африканской ассоциации омбудсменов и посредников, Ассоциации омбудсменов и посредников франкоязычных стран и Иbero-американской федерации омбудсменов, или сотрудничают с ними.

21. Одно из государств-членов в качестве примера передовой практики указало сотрудничество между его институтом омбудсмена и исследовательскими институтами в целях проведения исследовательской и образовательной деятельности. Хотя это не имеет прямого отношения к резолюции [77/224](#) Генеральной Ассамблеи, другое государство-член сообщило, что оно проводит мероприятия по развитию посредничества, включая реализацию проекта по популяризации альтернативного механизма разрешения споров путем повышения квалификации посредников и создания национального реестра посредников.

22. Одно государство-член сообщило, что его институт посредника разработал концепцию обслуживания, посвященную защите прав пользователей государственных услуг в сфере цифровых технологий, и создал центр подготовки посредников. Среди других примеров передовой практики — создание институтами посредника цифровых каналов связи и региональных отделений для повышения доступности их услуг. Другое государство-член сообщило, что оно предлагает издать инструкции для министров и других ведомств, чтобы повысить эффективность реагирования на рекомендации его института посредника. Еще одно государство-член подчеркнуло, что независимость его института омбудсмена, которая гарантируется законом, и свобода действий института при выполнении им своих функций считаются передовой практикой.

23. Два института омбудсмена сообщили, что они создали наблюдательные механизмы по правам человека, которые привлекают организации гражданского общества для мониторинга и отчетности в отношении ситуации в области прав человека в их соответствующих странах. Три института омбудсмена сообщили о сотрудничестве с институтами омбудсмена в других странах в целях обмена передовым опытом в области прав человека, мониторинга обезлесения в бассейне реки Амазон и учета прав инвалидов в контексте государственной службы.

24. Среди других примеров передовой практики, о которых сообщили институты омбудсмена и посредника, — назначение координаторов в органах государственной власти для облегчения обмена информацией и обеспечения эффективного рассмотрения жалоб. Что касается доступности услуг, то два института посредника сообщили, что они открыли региональные отделения, чтобы приблизить свои услуги к населению.

V. Заключение

25. Из 39 институтов омбудсмена и посредника, которые ответили на вопросник, 25 (64 процента) сообщили, что были созданы на основе и конституционных, и законодательных положений. Девять институтов (23 процента) были созданы исключительно на основе конституции, четыре (10 процентов) — исключительно на основе законодательных положений и один (3 процента) — указом президента. Для создания институтов омбудсмена или посредника в основном использовалось сочетание конституционных и законодательных рамок, и лишь немногие институты основываются на какой-либо одной правовой базе. Что касается финансовых ресурсов, то 49 процентов институтов сообщили, что получают достаточное финансирование, в то время как 38 процентов выразили обеспокоенность по поводу низкого или недостаточного уровня финансирования. Доля институтов омбудсмена и посредника, сообщивших о недостаточном финансировании, говорит о необходимости предоставления государствами достаточной финансовой поддержки для обеспечения эффективной и независимой работы институтов омбудсмена и посредника.

26. Все 39 институтов (100 процентов) сообщили, что готовят годовые отчеты в соответствии с требованиями законодательства, регулирующего их деятельность. Кроме того, 38 институтов (97 процентов) сообщили о сотрудничестве как с государственными органами, так и с организациями гражданского общества, при этом 1 институт (3 процента) сообщил о сотрудничестве только с государственными органами.

27. Важно обеспечить доступность услуг омбудсмена и посредника для всех. Хотя большинство институтов омбудсмена и посредника сообщили, что они занимаются общей информационно-просветительской деятельностью, очень немногие государства-члены сообщили, что они повышают осведомленность общественности о важнейшей роли, которую играют эти институты. Расширение знаний общественности об институтах омбудсмена и посредника и углубление понимания населением роли этих институтов крайне важно для максимального повышения их эффективности в деле содействия подотчетности, благому управлению и соблюдению прав человека.

28. Что касается специализированных мандатов, то восемь государств-членов (21 процент) сообщили, что их институты омбудсмена выполняют функции национальных превентивных механизмов в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Однако ни одно из государств-членов не указало, что при создании национального превентивного механизма было уделено должное внимание Парижским принципам. Кроме того, два государства-члена (5 процентов) сообщили о том, что назначили свои институты омбудсмена в качестве национальных механизмов мониторинга согласно Конвенции о правах инвалидов.

29. Примерно 54 процента (21 из 39) институтов сообщили о препятствиях в осуществлении резолюции [77/224](#) Генеральной Ассамблеи. Среди основных проблем были отмечены необходимость в дополнительном финансировании (38 процентов), ограничения в законах, регулирующих их деятельность (13 процентов), отсутствие у национальных властей готовности сотрудничать или вмешательство в деятельность институтов со стороны национальных властей (8 процентов), а также политические и экономические трудности и проблемы в сфере безопасности (8 процентов). В целом, хотя многие институты омбудсмена и посредника сообщают, что они были созданы на основе конституционных или законодательных норм, существует необходимость решения важнейших

проблем, с которыми сталкиваются некоторые институты, таких как недостаточное финансирование, недостатки в законах, разрешающих их деятельность, в том числе ограниченный географический охват, отсутствие функционального иммунитета или права действовать по собственной инициативе, а также отсутствие сотрудничества со стороны национальных властей.

30. Институты омбудсмена и посредника играют важнейшую роль в качестве механизмов подотчетности, поддерживающих благое управление, верховенство закона и права человека. Государствам-членам необходимо обеспечить соответствие основополагающих принципов этих институтов Парижским принципам и принципам защиты и поощрения института омбудсмена (Венецианским принципам)⁴.

VI. Рекомендации

A. Рекомендации государствам-членам

31. Институты омбудсмена и посредника играют важнейшую роль в усилиях по достижению целей в области устойчивого развития, в том числе цели 16, посредством содействия формированию мирных и инклюзивных обществ. В связи с этим государствам-членам рекомендуется создавать независимые институты омбудсмена и посредника и укреплять существующие институты в соответствии с Венецианскими принципами и Парижскими принципами и обращаться к УВКПЧ за помощью в этом отношении.

32. Государствам-членам рекомендуется обеспечивать надлежащее финансирование институтов омбудсмена и посредника, с тем чтобы эти институты могли выполнять свой мандат независимым и эффективным образом.

33. Государствам-членам рекомендуется обеспечивать институтам омбудсмена и посредника надлежащую защиту от принуждения, репрессий, запугивания и угроз.

34. Государствам-членам необходимо должным образом учитывать международные стандарты в области прав человека, включая Парижские принципы и Венецианские принципы, при назначении институтов омбудсмена и посредника в качестве национальных превентивных механизмов в соответствии с пунктом 4 статьи 18 Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также в качестве национальных механизмов мониторинга в соответствии с пунктом 2 статьи 33 Конвенции о правах инвалидов.

35. Государствам-членам предлагается обмениваться передовым опытом в области работы и функционирования своих институтов омбудсмена и посредника, в том числе на основе более активного взаимодействия с УВКПЧ, в соответствии с резолюцией 77/224 Генеральной Ассамблеи.

⁴ URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2019\)005-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2019)005-e).

В. Рекомендации для институтов омбудсмена и посредника

36. Институтам омбудсмена и посредника необходимо налаживать и укреплять сотрудничество с государственными органами, организациями гражданского общества и другими заинтересованными сторонами.
37. Институтам омбудсмена и посредника необходимо проводить публичные и другие мероприятия по повышению осведомленности об их роли и функциях в сотрудничестве с соответствующими заинтересованными сторонами, для того чтобы население знало об их мандатах.
38. Институтам омбудсмена и посредника рекомендуется продолжать взаимодействовать с УВКПЧ, Глобальным альянсом национальных правозащитных учреждений, Международным институтом омбудсменов и другими региональными сетями и ассоциациями в целях обмена опытом, извлеченными уроками и примерами передовой практики.
39. Институтам омбудсмена и посредника, которым поручено поощрять и защищать все права человека, рекомендуется в сотрудничестве с УВКПЧ запрашивать аккредитацию при Глобальном альянсе национальных правозащитных учреждений.
40. Институтам омбудсмена и посредника предлагается обмениваться передовым опытом в отношении их работы и функционирования, в том числе на основе более активного взаимодействия с УВКПЧ, в соответствии с резолюцией [77/224](#) Генеральной Ассамблеи.

Приложение I

Вопросник, направленный государствам 4 апреля 2024 года

1. Если в вашей стране имеются институты омбудсмена или посредника, снабдили ли вы их надлежащей конституционной и законодательной базой, а также финансовыми и другими необходимыми средствами, чтобы обеспечить эффективное и независимое выполнение ими их мандата и упрочить легитимность и авторитетность их действий в качестве механизмов поощрения и защиты прав человека, содействия благому управлению и уважения верховенства права?
2. Ратифицировала ли ваша страна Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и/или Конвенцию о правах инвалидов? Если да, то наделила ли ваша страна неаккредитованные институты омбудсмена или посредника функциями национальных превентивных механизмов согласно Факультативному протоколу к Конвенции против пыток и/или национальных механизмов мониторинга согласно Конвенции о правах инвалидов? Принимались ли при этом во внимание Парижские принципы в соответствии с пунктом 4 статьи 18 Факультативного протокола и пунктом 2 статьи 33 Конвенции?
3. Подготавливаете и проводите ли вы в подходящих случаях информационно-пропагандистские мероприятия на национальном уровне в сотрудничестве со всеми соответствующими заинтересованными сторонами, чтобы повысить осведомленность о важной роли институтов омбудсмена и посредника?
4. Приняла ли ваша страна соответствующие меры для обеспечения надлежащей защиты институтов омбудсмена и посредника от принуждения, репрессий, запугивания и угроз, в том числе со стороны других органов власти, а также для того, чтобы такие деяния оперативно и должным образом расследовались, а виновные привлекались к ответственности?
5. Если в вашей стране есть институт омбудсмена или посредника, аккредитован ли он Глобальным альянсом национальных правозащитных учреждений?
6. Рассматривали ли вы возможность объединения неаккредитованных институтов с аккредитованным национальным правозащитным учреждением ради создания одного мощного учреждения в полном соответствии с принципами, касающимися статуса и функционирования национальных учреждений, занимающихся защитой и поощрением прав человека (Парижскими принципами)?
7. Если вы не рассматривали возможность объединения неаккредитованных институтов с аккредитованным национальным правозащитным учреждением, то объясните, пожалуйста, по каким причинам вы считаете необходимым сохранить отдельно существующие институты.
8. Расскажите, пожалуйста, о передовом опыте в области работы и функционирования институтов омбудсмена или посредника, а также о решениях по поддержке работы и функционирования институтов омбудсмена и посредника в целях поощрения и защиты прав человека, содействия благому управлению и верховенству права, индивидуально или в сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Глобальным альянсом, Международным институтом омбудсменов и другими международными и региональными организациями институтов омбудсмена.
9. Здесь вы можете оставить любые дополнительные комментарии, если таковые имеются.

Ответы на этот вопросник были получены от правительств Австралии, Азербайджана, Албании, Алжира, Гватемалы, Дании, Испании, Марокко, Норвегии, Польши, Сенегала и Того. Правительства Венесуэлы (Боливарианская Республика), Доминиканской Республики и Сальвадора ответили на вопросник, предназначенный для институтов омбудсмана и посредника. Правительство Литвы направило вербальную ноту, в которой выразило поддержку теме доклада и заявило, что не располагает информацией о выполнении резолюции. Правительства Аргентины и Ливана предоставили общую информацию об усилиях, предпринимаемых для защиты прав человека на национальном уровне. Правительство Катара предоставило информацию о передовой практике в области осуществления мандата национальных правозащитных учреждений. Правительство Российской Федерации предоставило общую информацию об Уполномоченном по правам человека, но не ответило на вопросник для государств-членов. Правительство Италии направило общую информацию о шагах, предпринятых для создания национального правозащитного учреждения.

Приложение II

Вопросник, направленный институтам омбудсмена и посредника 10 мая 2024 года

1. Был ли ваш институт снабжен надлежащей конституционной и законодательной базой, а также финансовыми и другими необходимыми средствами, чтобы обеспечить эффективное и независимое выполнение им своего мандата и упрочить легитимность и авторитетность его действий в деле содействия благому управлению и уважению верховенства права и в деле поощрения и защиты прав человека?
2. Публикует ли ваш институт доклад о своей деятельности не реже одного раза в год?
3. Сотрудничает ли ваш институт с соответствующими государственными органами и развивает ли сотрудничество с организациями гражданского общества?
4. Проводит ли ваш институт информационно-просветительские мероприятия на национальном уровне в сотрудничестве со всеми заинтересованными сторонами, чтобы повысить осведомленность о важной роли вашего института, в том числе в обеспечении верховенства права и благого управления, а также в поощрении и защите прав человека?
5. С какими препятствиями, по вашему мнению, столкнулось ваше государство при осуществлении резолюции [77/224](#), озаглавленной «Роль институтов омбудсмена и посредника в поощрении и защите прав человека, благого управления и верховенства права» и принятой Генеральной Ассамблеей в декабре 2022 года?
6. Аккредитован ли ваш институт Глобальным альянсом национальных правозащитных учреждений?
7. Если ваш институт омбудсмена или посредника не аккредитован Глобальным альянсом, рассматривал ли ваш институт возможность подачи заявки на аккредитацию?
8. Если вы не рассматривали возможность подачи заявки на аккредитацию, то объясните, пожалуйста, почему.
9. Расскажите, пожалуйста, о своем опыте, извлеченных уроках и передовой практике в области работы и функционирования вашего института, а также о решениях, направленных на поддержку работы и функционирования вашего института в целях поощрения благого управления и верховенства права и поощрения и защиты прав человека, индивидуально или в сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Глобальным альянсом, Международным институтом омбудсменов и другими международными и региональными организациями институтов омбудсмена.
10. Здесь вы можете оставить любые дополнительные комментарии, если таковые имеются.

Ответы на вопросник были получены от следующих институтов:

Национальные правозащитные институты со статусом «А»

Народный адвокат Албании

Правозащитник Армении

Управление Омбудсмена Колумбии

Управление Защитника жителей Коста-Рики

Уполномоченный по административным делам и защите прав человека Кипра

Управление Омбудсмена Эквадора

Народный защитник Грузии

Прокуратура по правам человека Гватемалы

Управление Омбудсмена Парагвая

Уполномоченный по правам человека Польши

Омбудсмен Португалии

Управление Омбудсмена Испании

Комиссия по правам человека и благому управлению Объединенной Республики Танзания

Национальное учреждение по правам человека и управление омбудсмена Уругвая

Независимая комиссия по правам человека Государства Палестина

Институты со статусом «В»

Уполномоченный по правам человека (Омбудсмен) Азербайджана

Уполномоченный по основным правам человека Венгрии

Управление Омбудсмена Панамы

Управление Омбудсмена Боливарианской Республики Венесуэла

Институты, не аккредитованные Глобальным альянсом национальных правозащитных учреждений

Омбудсмен Австралийского Союза

Федеральный посредник Бельгии

Федеральный государственный защитник Бразилии

Посредник Республики Кот-д'Ивуар

Государственный защитник прав человека в Чехии

Парламентский омбудсмен Дании

Парламентский омбудсмен Мальты

Канцелярия омбудсмена Маврикия

Посредник Королевства Марокко

Канцелярия омбудсмена Новой Зеландии

Парламентский омбудсмен по контролю за системой государственного управления Норвегии

Институт народного адвоката Румынии

Посредник Республики Сенегал

Канцелярия омбудсмена Соломоновых Островов

Парламентский омбудсмен Швеции

Посредник Тоголезской Республики

Институт омбудсмена Турции
